

«...Вода — красота всей природы»

Об опасности, угрожающей реке Нерль-Волжской и озеру Сомино, расположенным на территории Переславль-Залесского природного комплекса, в результате загрязнения их отходами Переславль-Залесского химического завода, в журнале «Рыбоводство и рыболовство» писалось не раз («Природные комплексы нуждаются в защите», № 4 за 1974 год, «Редакция получила ответ», № 6 за 1975 год, «Природным комплексам — комплексную защиту», № 1 за 1976 год). В последней статье сообщалось, что озеро Сомино и река Нерль-Волжская наряду с Плещеевым (Переславским) озером и другими уникальными озёрами, реками и лесами Переславль-Залесского природного комплекса были объявлены памятниками природы. Это — безусловно, положительный шаг в деле предотвращения дальнейшей деградации природного комплекса. Однако, как отмечалось в статье, таких элементарных мер защиты недостаточно, и реставрация Переславль-Залесского природного комплекса должна осуществляться на основе научных рекомендаций и строгих инженерных расчётов, чтобы на смену узковедомственным соображениям сегодняшнего дня пришли научный прогноз и точное знание взаимодействия между элементами природного комплекса.

К сожалению, эта точка зрения с трудом пробивает себе дорогу в жизнь, слишком медленно реализуется в практических делах. Согласно проекту, разработанному более десяти лет назад институтом «Союзводканалпроект», спуск загрязнённых вод химического завода предусмотрен в реку Нерль-Волжскую. С этой целью был построен подземный железобетонный трубопровод длиной в 25 километров. Причём вопреки проектному решению, загрязнённые воды будут сначала попадать в озеро Сомино и уже из него — в реку. Кстати говоря, этот факт сам по себе говорит о крайней степени небрежности строителей и полном отсутствии у них знаний в области водного законодательства: ведь спуск отходов производства в закрытые водоёмы запрещён.

Но дело не только в отступлении от проекта. Оптимален ли вообще вариант сброса сточных вод в озеро Сомино и реку Нерль-Волжскую, являющихся памятниками природы и славящихся издревле обилием ценной рыбы, громадным количеством водоплавающей и болотной дичи, редкими и подлежащими всяческой охране видами птиц — журавлями, скопой? Правильно ли поступили организации, санкционировавшие строительство трубопровода? На эти вопросы необходимо ответить, чтобы определить стратегию спасения озера Сомино и реки Нерль-Волжской.

Известно, что при утверждении проектного задания на строительство трубопровода, предназначенного для канализации сточных вод Переславль-Залесского химического завода, проектный институт встретил серьёзное и вполне обоснованное сопротивление со стороны органов, ведающих охраной рыбных запасов и их рациональной эксплуатацией. Проект не встретил поначалу одобрения и в органах здравоохранения: институт имени Эрисмана забраковал его. Впоследствии, однако, рыбники и медики отступили от этих верных позиций и санкционировали строительство трубопровода.

Что же касается Ярославской санитарной инспекции, которая, казалось бы, первой должна была встать на защиту водоёмов, то она вообще посчитала, что спуск отработанных вод в озеро Сомино и реку Нерль-Волжскую не окажет отрицательного влияния на флору и фауну, так как сточные воды пройдут биологическую и иную очистку. Тогда, естественно, возникает вопрос: зачем же было строить этот огромный, 25-километровый, трубопровод и идти при этом на большие затраты, а не направить промышленные стоки в расположенные рядом реки Трубеж или Нерль-Клязьминскую?

На этот простой вопрос удовлетворительного ответа получить не удалось. Вот, например, «объяснение» главного санитарного врача Ярославской области В. И. Новикова: «Сейчас ведётся строительство сооружений по доочистке сточных вод (кварцевых и биологических прудов), что позволит довести степень очистки стоков до санитарных норм, предъявляемых к водоёмам. Сброс очищенных вод предусмотрен в реку Нерль-Волжскую ниже озера Сомино». Иначе, как отпиской, такой ответ не назовёшь.

А вот позиция председателя президиума Ярославского областного совета общества охраны природы Н. Н. Егорова такова: «Сообщаем, что строительство трубопровода по отводу сточных вод с Переславского химзавода в реку Нерль-Волжскую заканчивается. В текущем году на его сооружение освоено свыше 2 300 тысяч рублей. Поэтому запретить дальнейшее строительство невозможно и тем более это не правомочен сделать Областной совет общества охраны природы». Значит, сделано плохо, совершена ошибка, но исправлять её не стоит. Позиция неправильная, вредная, так как совершенно ясно, что допущенная ошибка не должна рождать другую, более крупную — уничтожение бесценных памятников природы. Конечно, Областной совет общества охраны природы «запретить строительство... не правомочен». Однако бить тревогу, использовать все пути общественного воздействия на тех, от кого непосредственно зависит охрана Переславль-Залесского природного комплекса, обязано.

Наконец, была сделана попытка заинтересовать судьбой комплекса специализированную организацию по охране вод от загрязнений. К сожалению, ответ начальника Государственной инспекции по охране водных источников Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР П. Н. Штернова мало обнадеживает: «В своё время технический проект на строительство канализационных сооружений и отвод очищенных стоков завода в реку Нерль-Волжскую был согласован со всеми контролирующими организациями и ведомствами при условии требований, исключающих загрязнение водоёмов. В настоящее время ведётся осуществление этого проекта и нет оснований говорить о недостаточной эффективности его по защите реки Нерль-Волжской от загрязнения». Вполне понятно, что такая оптимистическая точка зрения не поможет сохранению водных объектов.

Есть ли разумный выход, основанный на современных экологических представлениях, эффективных инженерных решениях и позволяющий спасти озеро Сомино и реку Нерль-Волжскую?

Как известно, основным путём сохранения воды, используемой в технологических целях, является создание на промышленных предприятиях режима замкнутого цикла. Однако запроектированная схема канализации сточных вод в реку Нерль-Волжскую не отвечает этому требованию. Сама по себе 25-километровая громада зарытого в землю трубопровода наглядно иллюстрирует это и как бы символизирует архаичность проекта. Строительство трубопровода было вынужденным шагом и объясняется в свою очередь несовершенством проекта очистных сооружений Переславль-Залесского химического завода. Этот проект не предусматривал использование в режиме замкнутого цикла около 7 000 м³ воды, которая участвует в основном технологическом процессе в цехах завода.

Конечно, сейчас было бы пустопорожним прожектерством требовать полного изменения проекта и отказа от всего, что уже сделано. Нужно исходить из реальных условий и постараться использовать конструктивные элементы построенного трубопровода для осуществления замкнутого цикла отработанной химическим производством воды. При этом загрязнённую воду можно транспортировать в специально созданные для этих целей отстойники, размещённые по пути трубопровода на местах бывших торфоразработок.

Учитывая, что химический завод и город Переславль-Залесский будут выбрасывать в окружающую среду в сутки около 45 000 м³ загрязнённой воды, необходимо запроектировать отстойники соответствующей ёмкости, которые по ориентировочным подсчётам займут относительно небольшую площадь — от 0,2 до 0,5 км² при глубине приблизительно один метр. Естественно, в таком варианте проекта необходимо предусмотреть эксплуатацию сооружений в зимних условиях и предупредить возможное загрязнение рек и озёр Переславль-Залесского природного комплекса посредством подвижных подземных вод, которые способны переносить ядовитые вещества на большие расстояния и в самые неожиданные места.

Всё это, безусловно, потребует дополнительных затрат, но без них не обойтись, если мы всерьёз хотим защитить озеро Сомино и реку Нерль-Волжскую от загрязнения. А последствия загрязнения могут оказаться поистине губительными для водоёмов и всего живого в них. В самом деле, попадая в водоёмы даже в незначительном количестве, такие вещества как метилхлорид или ртуть, постепенно концентрируются в организме беспозвоночных и особенно ракообразных, что ведёт к их гибели, а значит и к уничтожению различных видов рыб, которые

просто-напросто лишаются корма. Да и выловленная рыба, поставляемая затем для стола человека, может вызвать у него тяжёлые заболевания.

При этом река, да и некоторые места озера лишаются незаменимых природных фильтраторов воды — двустворчатых моллюсков унио, называемых в народе ракушками, анодонта, а также других более мелких видов. Всё это приведёт к повышенному содержанию органических веществ в воде рек и озёр, что в свою очередь усилит процесс сжигания растворённого в воде кислорода, и, естественно, значительно ухудшит среду обитания рыб. Ядовитые вещества будут поражать и птиц, чья жизнь так или иначе связана с водоёмами.

Особо пристальное внимание следует уделить тому факту, что вода, пройдя технологический цикл в цехах химического завода и смешавшись затем с водами реки или озера, уже не может быть ни в коей мере использована в качестве питьевой. Тем, кто обо всём этом забывает, полезно вспомнить, что каждый живой организм, по образному выражению академика В. И. Вернадского — основателя учения о биосфере, является «одухотворённой водой». Даже незначительное загрязнение воды рек и озёр может оказаться роковым для насекомых, рачков, птиц, зверей и, наконец, самого человека.

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идёт о судьбе не только озера Сомино и реки Нерль-Волжской, но и всего Переславль-Залесского природного комплекса. В нашем журнале (№ 4, 1974 год) уже отмечалось, что водный баланс природной системы: Берендеево болото, река Трубеж, озеро Плещеево (Переславское), река Вёкса, озеро Сомино, река Нерль-Волжская после гибели больших пространств лесов во время сильной засухи 1972 года, а также в результате необдуманных мероприятий по осушению больших территорий болот с целью добычи из них торфа, чрезмерной вырубке лесов, разрушения плотин на реках Вёкса и Нерль-Волжская, перекрытия реки Вёксы в месте её истока из Плещеева озера, забора воды из рек Вёксы и особенно Нерль-Волжской для тушения подземных пожаров на осушенных болотах уже в сильной степени нарушен. Забор 45 000 м³ воды в сутки для нужд химического завода и бытовых целей города Переславль-Залесского из построенного на реке Трубеж водохранилища усугубит и без того крайне напряжённое положение с водным балансом и окажет, в частности, особо неблагоприятное воздействие на озеро Плещеево (Переславское) и вытекающую из него реку Вёксу. Озеро Плещеево будет недополучать из реки Трубеж уже и так недостающую ему живительную влагу. Река Вёкса, особенно после плотины в Купанском, превратится в ручей и, следовательно, озеро Сомино останется без значительного количества чистой воды. В то же время с другого конца озера в него будет сбрасываться вода, загрязнённая ядовитыми отходами производства. Вероятно, что река Вёкса в какой-то момент времени потечёт «вспять». Это вызовет цепную реакцию во всех звеньях природного комплекса и может привести к экологической катастрофе в этом районе.

В пользу срочных мер по защите от загрязнения озера Сомино и реки Нерль-Волжской говорят и экономические соображения. Территория вблизи этих водоёмов издавна служила местом поселения людей. И озеро Сомино, и река Нерль-Волжская давали людям большое количество ценной озёрной и речной рыбы: линя, карася, язя, окуня, щуки, а также необыкновенно вкусной плотвы. Эта рыба в большой степени удовлетворяла потребности местного населения в белке. Если допустить загрязнение озера Сомино и реки Нерль-Волжской и гибели в них вследствие этого рыбы, снабжение населения продуктами питания существенно осложнится и потребует дополнительных затрат труда и средств.

Понесёт урон не только промышленное и спортивное рыболовство, но и охотничье хозяйство — погибнут из-за употребления отравленной воды лоси, обитающие в заболоченных поймах реки Нерль-Волжской и около озера Сомино, прекратится добыча водоплавающей и болотной дичи.

Особенно отрицательно скажется на экономике региона невозможность использования заливных лугов, что в первую очередь нанесёт ущерб сельскохозяйственному производству, так как содержащиеся в водах реки Нерль-Волжской ядовитые вещества, попадая в растения сенокоса, делают их непригодными для использования в качестве корма для скота.

Да и вообще, сколько стоит повреждённое озеро Сомино, река Нерль-Волжская или просто чистая вода? На этот вопрос ещё никто не дал исчерпывающего ответа, так как до сего времени нет приемлемой методики для решения такого рода сложных экономико-экологических вопросов. Однако крупнейший советский экономист академик С. Г. Струмилин в своё время затронул эту проблему в работе «О цене „даровых“ благ природы». Он отмечал, что там, где запасы воды ограничены по сравнению с повседневной их потребностью, она имеет цену, которая может быть измерена затратами труда «на освоение каждой единицы этого природного „дара“». Он

говорил также, что «...в использовании даровых благ природы далеко не всегда выполняются все требования экономии и хозрасчёта. И это прежде всего относится ко всем предприятиям, которые спускают без должной очистки свои сточные воды в наши реки и озёра, загрязняя и отравляя такие важнейшие источники нашего водоснабжения. Это бедствие, которое можно избежать лишь переводом всех предприятий на „замкнутый круг“ водоснабжения — с очисткой забранных вод для повторного каждый раз использования в своих же цехах и без права спуска куда-либо за пределы завода». Как видно, оптимальная экономическая позиция с точки зрения сохранения чистыми вод озера Сомино и реки Нерль-Волжской — это опять же переход на «замкнутый» круг водоснабжения Переславль-Залесского химического завода.

Конечно, создать такой природный уникум, как озеро Сомино, вообще невозможно, он бесценен. Но в узком, практическом, плане экономического сравнения последствий гибели озера Сомино и реки Нерль-Волжской из-за загрязнения промышленными стоками, с одной стороны, и проведения проектно-конструкторских и строительных работ, связанных с реконструкцией очистных сооружений и трубопровода, — с другой, необходимо отметить, что стоимость этих дополнительных работ очень незначительна. Так что и с экономической точки зрения мероприятия по защите озера Сомино и реки Нерль-Волжской вполне оправданы.

Есть и ещё один немаловажный аспект этой проблемы — правовой. Прежде всего необходимо отметить, что решением Ярославского облисполкома от 18 апреля 1975 года за № 282 река Нерль-Волжская и озеро Сомино наряду с озером Плещеевым (Переславским), рекой Кубрю и некоторыми другими водоёмами были объявлены памятниками природы. Здесь необходимо напомнить, что ещё на заре Советской власти, 16 сентября 1921 года В. И. Лениным был подписан декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». В соответствии с этим декретом памятники природы обладают статусом неприкосновенности. Однако, к глубокому сожалению, ни Водный кодекс СССР, ни Водный кодекс РСФСР, а также принятый впоследствии законодательный акт «О порядке признания водных объектов памятниками природы или культуры» не включили в себя глубокие ленинские идеи относительно тщательного сбережения и спасения заповедного. Из-за этого возникает множество кривотолков при конкретной охране водных объектов — памятников природы. Так, с одной стороны памятники природы могут быть защищены от истребления, разрушения или порчи, — если организация, ведающая его охраной, будет правильно выполнять свои функции. А если нет — ведь руководство Плещеевского охотхозяйства даже не знает, что озеро Сомино и река Нерль-Волжская являются памятниками природы — возникает тревожная ситуация, серьёзные опасения за судьбу этих природных уникумов. Естественно, что нельзя исключить спортивный и промысловый лов рыбы в водоёмах — памятниках природы, можно разрешить охоту там на водоплавающую и болотную дичь, необходимо использовать в целях сельскохозяйственного производства травы заливных лугов. Но всё это — при обязательном условии ведения рационального хозяйства и недопущения какого-либо органического повреждения, которое может привести к гибели и рыбы и дичи.

По нашему мнению, в один из разделов Водных Кодексов СССР и РСФСР, а также в законодательный акт «О признании водных объектов памятниками природы или культуры» необходимо включить статью, полностью запрещающую спуск отработанной химическим или иным производством воды в озёра и реки, являющиеся памятниками природы. Уместно напомнить, что согласно 230 статье Уголовного Кодекса РСФСР уничтожение, разрушение или порча памятников природы, взятых под охрану государства, влечёт за собой лишение свободы... При этом памятник природы считается уничтоженным, если он полностью истреблён, разрушенным — если он значительно повреждён, испорченным — если повреждения носят незначительный характер. Как видите, ленинская идея относительно заповедности памятников природы здесь выражена недвусмысленно и чётко.

Помимо названных государственных актов, позволяющих положительно решить проблему сохранения водных объектов — памятников природы, надо упомянуть и постановление «Об усилении охраны запасов ценных видов рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных в рыбохозяйственных водоёмах СССР». Из него прямо вытекает недопустимость спуска отработанных вод в реку Нерль-Волжскую и озеро Сомино, так как эти сточные воды содержат метилхлорид и ртуть — вещества чрезвычайно токсичные как для рыб, так и для водных беспозвоночных.

Растущие потребности в заповедных и рекреационных зонах, обилие охотничьих угодий и мест, благоприятных для осуществления спортивного лова рыбы, близость к Москве, Ярославлю и другим крупным городам, наличие уникальных по своим достоинствам природных и исторических объектов — всё это, как нам представляется, вполне объективные причины для

создания на основе Переславль-Залесского природного комплекса отечественного национального парка. И если древний русский город Переславль-Залесский станет историческим и культурным центром национального парка, то голубая нить рек Нерль-Волжской и Вёксы, обрамлённая изумрудными лугами с вкраплёнными в них живописными группами деревьев и лесами, синих чаш неповторимых по своей живописности озёр Плещеево и Сомино образуют как бы природную ось будущего национального парка. Поэтому даже с эстетических позиций нельзя допустить гибели основных природных элементов Переславль-Залесского природного комплекса, ибо, как отмечал великий певец русской природы писатель С. Т. Аксаков: «Всё хорошо в природе, но вода — красота всей природы».